РАЗДЕЛ XV. СОЦИОЛОГИЯ

Губанова Н.Д.

Ресоциализация воинов-интернационалистов как условие реализации их социальной активности

ФГКОУ «Ставропольское президентское кадетское училище»
(Россия, Ставрополь)

doi: 10.18411/sr-10-08-2019-41

idsp: sciencerussia-10-08-2019-41

Аннотация

Статья посвящена проблемам де- и ресоциализации участников войны в Афганистане 1979-1989гг. Особое внимание уделяется изучению личностей ветеранов, осуществившим успешную ресоциализацию и являющимися субъектами, способными к активной преобразовательной деятельности, как в отношении самих себя, так и социума в целом.

Ключевые слова: Ресоциализация, глубокая десоциализация, акторы социального процесса, военная антропология.

Участие в военных конфликтах связано с необходимостью проливать чужую кровь, и не всегда только в поединке с равным соперником, неизбежность риска собственной жизнью, получаемые физические раны и увечья неизбежно приводят к определенным изменениям личности, десоциализации, последствия которой являются трудноустраняемыми, а в случае глубокой десоциализации они могут быть только смягчены. Осознание этого феномена уже с ранних ступеней человеческой истории порождает использование механизмов престижа, награждения и уважения, представления о долге и даже восхищения теми, кто совершал подвиги, спасая других и жертвуя собой. В современных условиях, когда вооруженные конфликты стали локальными, тем не менее, проблема де- и ресоциализации военнослужащих, ставших их участниками, остается чрезвычайно значимой.

Для их значительной части война не заканчивается с возвращением к мирной жизни. После американо-вьетнамской и советско-афганской войн стали говорить о посттравматических стрессовых расстройствах – «вьетнамском» и «афганском» синдромах, влиянии войны на социальное поведение военнослужащих, их мировоззрение. Особенно это становится заметным, когда в обществе отсутствует понимание необходимости данного вооруженного конфликта и его справедливости, когда сам ход военных действий расходится с представлением его участников о моральной допустимости предпринимаемых операций, или, когда общество оказывается безразличным к их результатам и судьбе их участников. В то же время, процессы, происходящие в образе жизни ветеранов афганской войны и членов их семей, имеют большое значение, так как эта группа, хотя и малочисленная, но отличается способностью к активным действиям. В связи с этим исследование механизмов процесса ресоциализации «воинов-афганцев», его места в общественной жизни, взаимоотношения участников локальных военных конфликтов и общества представляется весьма актуальным. Ведь личность в процессе ресоциализации выступает не только как объект, испытывающий на себе влияние социальной среды, но и как субъект, способный к активной преобразовательной деятельности как в отношении самого себя, так и социума в целом.

Российский историк Е.С. Сеньявская, активно выступающая за создание и развитие военно-исторической антропологии, считает, что ее объектом «должны явиться человек и общество в экстремальных условиях вооруженных конфликтов, а также те аспекты жизни «гражданского», мирного общества, которые характеризуют его подготовку к подобного рода экстремальным историческим ситуациям и отражают их последствия» [7]. Поэтому исследование общественного мнения самих «афганцев», особенностей их ценностных ориентации, их участия в неформальных объединениях, отношения к новым политическим партиям и движениям, их роли в современных условиях как микро- так и макросреды представляются крайне важным.

Последнее положение в значительной степени мотивировало автора обратиться к изучению вопроса активной роли «афганцев» в российском обществе.

Эмпирической базой исследования являются данные глубинного интервью ветеранов Афганистана, проживающих в г. Ставрополе, проведенное в октябре-декабре 2018 года.

Известно, что процесс социализации распадается на два этапа: десоциализация – отучение от старых ценностей, норм, ролей и правил поведения, и ресоциализация – этап обучения новым ценностям, ролям правилам взамен старым, следующий за десоциализацией. Эти два процесса – две стороны одного, а именно, взрослой, продолженной социализации.

Десоциализация может быть глубокой и поверхностной. При поверхностной десоциализации основы личности, прежде всего нравственная структура, остается незатронутой, и ресоциализация способна расширить возможности личности, сохраняя её способность при необходимости интегрироваться в прежнюю социальную среду.

При глубокой десоциализации удастся изменить основы человеческой личности, полностью перестроить ее культурный код и создать личность заново. Именно с такими условиями сталкиваются те, кто попадает в жёсткие условия выживания, где окружающая среда оказывается настолько чуждой, что без специальной подготовки сохранить своё личностное «Я» оказывается невозможно. В ходе военной операции в Афганистане военнослужащие вынуждены были осуществлять действия, расходящиеся иногда с принципами морали, доминирующими в мирное время, что вызывало не редко деформацию ценностной основы личности и развитие посттравматического синдрома. Ресоциализация в таком случае приводила к формированию человека «нового», не всегда готового вернуться в прежнюю систему отношений.

Данные нашего опроса коррелируют с данными вторичного анализа социологической базы, согласно которым процессы де- и ресоциализации у офицеров и опытных бойцов осуществлялись достаточно поверхностно ввиду того, что предыдущая армейская жизнь уже подготовила определенную основу и погружение в новые условия жизни [6]. В то время как солдаты без достаточного военного опыта, даже прошедшие предварительную подготовку оказались более часто подвержены именно глубокой десоциализации и восприятие новых норм, образцов поведения как единственно возможных для выживания оказалось настолько существенным, что по возвращению в прежнюю, обычную социо-культурную среду процессы де- и ресоциализации не смогли реализоваться должным образом. Учитывая, что и сама среда ко времени возвращения воинов претерпела существенные изменения, а в дальнейшем изменилась коренным образом, то процессы включения в систему новых социальных отношений стали еще более неоднозначными.

Фактором ресоциализации являлось и общественное мнение формируемое СМИ, и изменившиеся условия социальной среды. Нравственный конфликт между воспитанным с детства интернационализмом, исполненным до конца воинским долгом и оценкой афганских событий в средствах массовой информации порождало у части

бывших воинов чувство непонимания их обществом, приводило к обесцениванию принесенных ими жертв, развитию нигилистических настроений. Прямолинейность их поступков обуславливало трудности общения в рабочих, учебных коллективах, в семье. Следствием этого явились сложности с трудоустройством, повышенная конфликтность в сфере семейно-бытовых отношений, девиантное поведение (алкоголизм, наркомания, преступность). Те из «афганцев», кто попал на войну, не успев получить достаточную квалификацию, создать семью, утвердить себя в той или иной сфере общественной жизни, испытывали наибольшие трудности. Ввиду неработавших государственных программ социальной, медико-психологической реабилитации (а иногда их отсутствия в принципе), многие из ветеранов-афганцев вынуждены оказывались в состоянии крайней бедности, особенно те, кто получил ранения, подорвал здоровье, стал инвалидом. Сил заработать у них уже не было, а пенсии едва хватало, чтобы не умереть с голоду [5].

Исследование также показало, что общественные объединения «афганцев» (советы, комитеты, союзы) безусловно способствовали ресоциализации воинов-интернационалистов, служа основой взаимного доверия, являясь опорой в социальной самоорганизации ветеранов Афганистана.

Необходимо также отметить, что, ветераны войны в Афганистане не являются однородной социальной группой. Среди них есть индивиды, которые ввиду неблагоприятных факторов как внешнего, так и внутриличностного характера не смогли ресоциализироваться в полной мере (а иногда и в целом), а есть социально здоровые люди, получившие хорошую «закалку» в боевых действиях в Афганистане и не только успешно реализовавшие себя в новой социальной среде, но и оказавшие на нее позитивное влияние.

Полученные в ходе исследования данные показали, что уровень адаптированности части бывших «афганцев» в ситуации обнищания большинства населения и политической нестабильности общества несколько выше, чем у остальной части населения. Армейская жизнь повлияла на формирование таких качеств как инициативность, находчивость, смекалка, способность в экстремальных условиях принимать сложные, самостоятельные решения и отвечать за них не только ценой собственной жизни, но и жизнями своих сослуживцев. Учитывая тот факт, что в 90-е авторитет органов государственной власти падает, общественные организации «афганцев» выступают в качестве влиятельного механизма регулирования процесса социальной и психологической адаптации, решения всех их насущных проблем, контроля за принятыми правительствами стран бывшего Советского Союза постановлениями. Это объясняется тем, во-первых, что экономическая реформа, проводимая в России наиболее интенсивно с января 1992 года, поставила все общество на грань выживания. Сложилась беспрецедентная для мирного времени условия, к которым вынуждено адаптироваться население страны. Возникла экстремальная по многим параметрам ситуация (неуверенность в завтрашнем дне, тревожность, фрустрация), напоминающая войну, впечатления о которой еще свежи у ветеранов Афганистана. И им не нужно прикладывать больших психологических усилий для постижения происходящего. Для данной группы ветеранов войны в Афганистане существует четкая ориентация на будущее и стремление к самоопределению. Сегодняшний день они воспринимают как подготовительный этап к последующей жизни, где наиболее полно проявятся их лучшие качества, пригодятся их знания и умения, мужество и сплоченность [6]. Большинство наших респондентов хотело до призыва на военную службу связать свои жизненные планы с продолжением образования, с работой на производстве, в сельском хозяйстве. Респонденты были достаточно законопослушны, малое число из них употребляло алкоголь, никто не

употреблял наркотики. Психическое состояние было нормальным, росли они в нормальных семьях и их заботы были такими же, как у других. В армию многие шли с охотой, большинство прошло подготовку к службе в различных заведениях и на первых порах пребывания оказалось лучше адаптированными к армейским условиям. В период пребывания в зоне боевых действий в Афганистане они, как и их сослуживцы, оказались подвержены комплексному воздействию «стрессоров боевой обстановки». Особенно остро переживались «гибель друзей сослуживцев», «разлука с близкими» и неуставные отношения между военнослужащими. Все наши респонденты – участники боевых действий – неоднократно подвергались минометно-артиллерийским обстрелам, испытывали эмоциональное, физическое перенапряжение перед боем, в ходе боя и после боя. Треть из опрошенных указали на то, что чувство страха осталось по сей день. При этом, опрашиваемые отметили, что создаваемые ими или при их участии «афганские» организации становились центрами гражданских инициатив, вовлекая в активную социальную деятельность не только ветеранов Афганской войны, но и обычных граждан, которые видели в этих структурах островки надежности, организованности и в то же время гражданской свободы.

Уже в 1985 году, на Ставрополье зародилось «Афганское движение». Председатель Ставропольского краевого отделения всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство» Николай Борисенко, так рассказывал о том, как это было. «Парни, вернувшиеся с войны, пытались найти себе друзей-товарищей, испытывших то же самое, что и они сами. Необходимо было какое-то неформальное объединение, готовое принять людей». Война в Афганистане все продолжалась, домой, на Родину, возвращались ветераны. Росло число инвалидов. Молодые ветераны И. Фаталиев и В. Большов организовали центр воинов-интернационалистов «Шурави», во главу угла поставивший юридическую защиту и помощь ветеранам во многих жизненных вопросах. На то время это было первое в краевом центре общество афганцев, реально помогавшее в трудоустройстве. «Шурави» наладил выплату ежемесячной материальной помощи инвалидам и семьям погибших. При непосредственном участии центра в Ставрополе начал возводиться жилой комплекс для ветеранов Афганистана, один из первых в СССР. В крае широко начали работать военно-патриотические объединения для детей, где ребята обучались боевым единоборствам, учились стрелять, разбирать и собирать оружие, готовились к прыжкам с парашютом, изучали радиодело, учились ориентированию на местности, ходили в походы и т.д. Бывшие участники войны пришли на смену заорганизованным на ту пору клубам и комнатам школьников. В 1997 году было создано краевое отделение Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство». Сегодня, Организация объединяет 67 регионов России. Основными целями Организации являются: представление и защита прав и интересов семей погибших защитников Отечества, объединение усилий общественных организаций и государственных структур по решению социальных проблем членов семей погибших защитников Отечества, создание единой базы данных, оказание всесторонней помощи региональным отделениям в организации взаимодействия с органами власти всех уровней и ведущими общественными организациями. Помимо решения социально-экономических вопросов, одной из главных задач, которую ставит перед собой «Общество» — передать подрастающему поколению дух патриотизма, любовь, гордость и преданность своему Отечеству, его истории, традициям, готовности к защите его независимости и суверенитета. Немалую роль в патриотическом воспитании играет четкое и постоянное взаимодействие с боевыми офицерами воинских частей.

Для общества в целом потенциал участников войны имеет противоречивое значение, соединяя две основных тенденции – созидательную и разрушительную, и то,

какая из сторон этого потенциала – позитивная или негативная – окажется преобладающей в мирной жизни, зависит от состояния самого общества и его отношения к фронтовикам. Вся наша история, и современная ситуация в том числе, яркое тому подтверждение.

1. Громов Б.В. Ограниченный контингент. М.: Издательская группа «Прогресс», 1994. – 352 с.
2. Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. М.: Эксмо, 2009. – 1184 с.
3. Снесараев А.Е. Афганистан. М.: Русская панорама. Возвращенное наследие: памятники военной мысли, 2002. – 272 с.
4. Ткаченко П.И. Афганистан болит в моей душе...: Воспоминания, дневники советских воинов, выполняющих интернациональный долг в Афганистане. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 254 с.
5. Мищенко А.И. Социологический анализ процесса социальной адаптации ветеранов афганской войны: автореферат дис. кандидата социологических наук: 22.00.04. – Москва, 1991. – 19 с.
6. Титов М.К. Социальная адаптация ветерана войны в Афганистане: автореферат дис. кандидата социологических наук: 22.00.05 / Рос. акад. управления. – Москва, 1993. – 17 с.
7. Сенинская Е.С. Военно-историческая антропология как новая отрасль исторической науки // Военно-историческая антропология. М.: РОССПЭН, 2002. С. 12-13.
8. Ольшанский Д.В. Афганистан судьба народа, судьба общества. // Социол.исслед. 1988. №5. С. 38-41.

Магомадова И.М.

**Социальное сиротство как актуальная проблема современного общества
(причины и способы ее профилактики).**

*Чеченский Государственный Педагогический Университет
(Чеченская Республика, Грозный)*

doi: 10.18411/sr-10-08-2019-42

idsp: sciencerussia-10-08-2019-42

Аннотация

Актуальность темы обусловлена необходимостью проведения профилактики и борьбы с социальным сиротством, поиска способов и методов предотвращения появления социальных сирот. В данной статье рассматриваются причины социального сиротства и способы борьбы с этим феноменом.

Ключевые слова: социальное сиротство, биологическое сиротство, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, факторы риска социального сиротства, социальная профилактика.

Сиротство - одна из актуальных и распространенных проблем в современной России. Понятие «сиротство» исторически обозначало детей, у которых умерли родители. Однако в последние годы это явление видоизменилось, что привело к появлению нового понятия как «социальное сиротство» - при живых родителях. Социальные сироты составляют более 90 % от общего числа сирот, находящихся в детских домах.

Феномен социального сиротства особенно стал актуальным в России за последние десятилетия и стал объектом изучения многих социологов, правоведов, психологов. Изучение данной проблемы стало необходимым в силу неуклонного возрастания числа «социальных сирот», деградации общества и института семьи в целом. Интерес к данной теме обусловлен тем, что количество социальных сирот является одним из показателей социально-экономического, психологического, нравственного здоровья нации.

Изменение форм семейной организации общества в современный период, распространение сожительства, появление внебрачных детей, наркомания и алкоголизм, смена ранее существовавших в обществе семейных ценностей, кроме субъектов Российской Федерации с исторически сложившимися устоями и обычаями,